

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 316.422

ББК 60.524.122.115

© Штомпка П.

Модернизация как социальное становление (10 тезисов по модернизации)*

В статье представлена тезисная характеристика модернизации в свете основных положений теории социального становления. Модернизация — это особый способ осуществления социального становления, обеспечивающий широкий доступ для населения к расширяющимся возможностям реализации человеческого потенциала. Важной задачей руководства, поддерживающего проект модернизации, является создание структурного и институционального поля, позволяющего людям в полной мере реализовать свой потенциал. В эпоху глобализации, когда происходит объединение многочисленных видов модернизации, особенно важна их взаимная адаптация и сохранение местных традиций и условий в рамках преобразований. Оптимальный ход модернизации — это смесь инноваций с социальной памятью и традициями. Важно понимать, что модернизация несет не только созидание нового, но и разрушение, поэтому необходимо соблюдать амбивалентный баланс.

Модернизация, теория социального становления, социальный, культурный, человеческий потенциал.

Пётр ШТОМПКА
профессор Ягеллонского университета
ussztomp@cvf-kr.edu.pl

Модернизация как важнейший тип макросоциальных изменений — это неоднозначное и спорное понятие. Социологическая теория рассматривает модернизацию, как и саму идею социальных изменений, с двух противоположных точек зрения.

Одна из них, характерная для эволюционизма или девелопментализма, преобла-

давшая в классической общественной мысли XIX века, делает акцент на её неизбежности, однолинейном характере её течения и единственно возможном результате. Другая точка зрения, возникшая из критики детерминизма, фатализма и финализма, допускает случайность, непредвиденные обстоятельства, мультилинейность модернизации и открытость её конца.

* Основной доклад на Первом международном форуме по модернизации, Пекин, 8 августа 2013 г.

С данной точки зрения модернизация рассматривается скорее как возможность, чем необходимость, скорее как достижение, чем неизбежность. И утверждения о том, достигнута ли данная возможность, зависят от действий, решений и выбора членов общества, а также от обстоятельств, способствующих мобилизации и ускорению этих действий. Случайный характер этих действий и обстоятельств приводит к появлению различных траекторий и предполагает множество результатов модернизации, иными словами, множество современностей.

Я придерживаюсь последней из двух названных точек зрения и в данной статье постараюсь применить к анализу модернизации свою общую теорию социального становления, изложенную в двух работах 1990-х гг.: в монографии издательства Polity Press, Cambridge (Штомпка, 1991) и в учебнике по социологии социальных изменений издательства Blackwell, Oxford (Штомпка, 1993), который вышел также на китайском языке и перевод которого осуществил профессор Линь Цзюйжэнь (Штомпка, 2011). Эта самая общая модель социального становления содержит некоторые выводы, которые были прямо или косвенно сформулированы в многочисленных трудах по модернизации. В данном случае я предлагаю собрать их вместе и представить комплексную картину в 10 тезисах по модернизации. Каждому из них могла бы быть посвящена отдельная статья, но в рамках имеющегося пространства я представлю только список, своего рода программу действий для будущих исследований.

Тезис 1. Модернизация — это особый способ реализации социального становления. Таким образом, источник вдохновения для теории модернизации можно найти в одном из важнейших высказываний в истории социологии: «Люди сами делают

свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого». Полагаю, вы узнали автора: Карл Маркс. Применительно к модернизации, «создание истории» означает, что этот процесс происходит под воздействием преобразующего потенциала человеческой деятельности, понимаемого как комплексная сила, приписываемая обществу в целом. Такой преобразующий потенциал возникает в результате сочетания трех факторов:

а) Качество акторов, их способности (например: ориентированные на современность мотивации, стремления, убеждения, знания). Алекс Инкелес и Дэвид Смит (1974) составили идеальный тип современной личности, являющийся предпосылкой для возникновения модернизационных действий. Они называют такие качества, как готовность к новому опыту, открытость и толерантность в отношении множества мнений и взглядов, обращение с временем как с ценным ресурсом, планирование будущего, оптимизм и активная жизненная позиция. Главными условиями для становления такого типа личности являются социализация и образование.

б) Структурные обстоятельства, открывающие возможности для модернизационных действий (например, уровень развития технологий, экономический уклад, культурные ценности и нормы). В этом случае главными условиями для формирования промодернистских структур являются институциональные реформы и дальновидная политика.

в) Унаследованная от предков форма общества, созданная ими на ранних стадиях совокупного социального становления. Здесь главным условием является уважение, поддержание и сохранение исконной традиции.

Сочетание этих трех факторов ускоряет или замедляет модернизацию, решения, которые принимают акторы — индивидуальные, коллективные и властные. Это приводит к возникновению разнообразных путей модернизации и ее многочисленных результатов.

Тезис 2. Модернизация одна или их множество? Все три компонента (составляющие) модели: (а) личности членов общества, (б) экономические, политические и культурные институты и (в) унаследованные традиции — зависят от обстоятельств и могут меняться. Поэтому идея о множественных современностях, разработанная и обоснованная такими учеными, как Шмуэль Эйзенштадт (2003), Бьорн Витрок (2000), Йохан Арнасон (2000) и другие, явно вытекает из модели социального становления. Она ведет к релятивизации модернизационных процессов, где так называемая Западная (или Евро-Американская) современность оказывается лишь одной из исторических траекторий и результатов процесса модернизации. Этноцентризм ранних теоретиков модернизации, таких как Толкотт Парсонс (1966), Дэниел Лернер (1958), Марион Леви (1966), исключается логикой нашей модели.

Тезис 3. Является ли влияние многочисленных современностей равнозначным или некоторые из них доминируют? Как отмечают Роланд Робертсон (1992), Мануэль Кастельс (1996–1998) и многие другие ученые, корректирующим фактором является процесс глобализации, который позволил влиянию современности Запада проникнуть в другие части мира благодаря господствующей, экспансионистской силе — экономической, политической, военной, культурной — ведущих центров модернизации и распространения технических инноваций, массовой культуры и потребления. Но эпоха завоеваний и колониализма с навязываемой вестернизацией

осталась в прошлом. Кроме как в своем собственном, изначальном цивилизационном пространстве, современность Запада больше нигде не принимается полностью, а только выборочно. В эпоху глобализации происходит объединение многочисленных видов модернизации.

Тезис 4. Разве такое доминирование и такая гегемония не ведут к униформизации, гомогенизации модернизационных процессов (легендарная макдольнадизация (Ритцер, 2004), опровергая идею о многочисленных современностях? Нет, поскольку современность — это многомерное состояние: экономическое, политическое, культурное, религиозное, умственное, в котором различные измерения могут образовывать множественные конфигурации и трансформации. И глобализация, и навязанная гомогенизация, наряду с Западным синдромом «капитализм плюс демократия плюс индивидуализм плюс секуляризация», вызывают ответную защитную реакцию, направленную на сохранение самобытной формы модернизации, отвечающей местным традициям и условиям, при которой принимаются лишь некоторые элементы современности Запада. Ульф Ханнерц в своих работах рассматривал подобные альтернативные сценарии глобализации и модернизации, называя их гибридизацией, креолизацией или взаимной адаптацией (Ханнерц, 1996). Отличительной чертой модернизации должен быть открытый и расширенный диалог с другими видами модернизации.

Тезис 5. Но если существует множество траекторий модернизации, как понять, что в конкретном случае мы наблюдаем подлинную, истинную модернизацию? Есть ли какой-нибудь общий знаменатель, какие-либо универсальные критерии модернизации? Это, возможно, самый трудный вопрос, на который нельзя ответить, опираясь только на факты. Необходимо

привлечь различные суждения и идеологические убеждения, обратиться к фило-софской антропологии и этике.

Для меня модернизация сама по себе не является ни ценностью, ни целью, но средством, инструментом для того, чтобы сделать больше людей счастливыми, обеспечить им полноценную и достойную жизнь. То есть это означает доступ все большего количества членов общества к расширяющимся возможностям реализации человеческого потенциала.

Я придерживаюсь романтических и оптимистичных, а не циничных и пессимистичных взглядов на личность человека. Я считаю, что в человеке есть три важнейших потенциала: (а) творчество, изобретательность, способность создавать что-то новое, (б) разум и рефлексивность, (в) коллективизм, крепкие, приносящие удовлетворение духовные связи с другими людьми: доверие, верность, взаимопонимание и сплоченность. Подобные точки зрения высказывают и другие авторы, например, Эрих Фромм, противопоставляя бытие и обладание (1979), Ральф Дарендорф, изучая жизненные шансы, назвав их сочетанием «опций и лигатур» (1979), Норберт Элиас, подчеркивая цивилизованность, мягкость, уважение к достоинству других в повседневном общении (2000 [1939]).

Тезис 6. Всегда ли необходимо реализовывать естественные стремления человека? Нет, потому что, согласно модели социального становления, необходимо наличие благоприятных обстоятельств, мобилизующих людей для модернизации.

Существует несколько предпосылок для самореализации человека, три из которых, на мой взгляд, самые важные: (а) определенный уровень технического и экономического развития, обеспечивающий комфорт и благополучие; (б) общедоступное образование, включающее формирование этических и эстетических взглядов и обеспечивающее людей тем, что я называю

«цивилизационной компетенцией», т.е. навыками, необходимыми для эффективного использования технических, экономических и культурных возможностей, которые предлагает модернизация (Штомпка, 1993а); (в) учреждения культуры, которые обеспечивают доступ к высшим формам искусства и культуры, повышая восприимчивость и обогащая опыт. Ни одна из этих предпосылок не возникает спонтанно, они требуют политического видения, политической воли, эффективной реализации. Создание структурного и институционального поля, позволяющего людям в полной мере реализовать свой потенциал, — это задача для просвещенного руководства, поддерживающего и развивающего проект модернизации. Модернизация должна включать в себя реформы сверху, а также мобилизацию людей. Похожие наблюдения можно найти в работах таких ученых, как Чарльз Тилли (1978), Майер Зальд и Джон Маккарти (1988), Алдон Моррис (1992) и др., которые выдвигали «теорию мобилизации ресурсов» общественных движений.

Тезис 7. Означает ли модернизация полное социальное изменение и абсолютную новизну? Нет, модернизация должна быть связана с традицией данного общества, его уникальной социальной памятью, культурным наследием, религиозными или идеологическими убеждениями. Они предоставляют интеллектуальные и духовные ресурсы для модернизационных действий как для властей, использующих опыт и мудрость поколений для проведения рациональной реформы, так и для народа, который в укорененной и неразрывной связи с прошлым находит защищенность бытия во времена хаоса и перемен. Важность традиции подчеркивали в своих работах Эдвард Шилз (1981) и Шмуэль Эйзенштадт (2003). Оптимальный ход модернизации — это исторически и культурно обусловленная смесь инноваций, новшеств с социальной памятью и традицией.

Тезис 8. Является ли модернизация синонимом прогресса, приводя только к благоприятным изменениям, к совершенствованию общества и улучшению положения человека внутри общества? Ответ — нет. Фетишизация современности — это ошибка. Наш мир устроен таким образом, что любое благо имеет свою цену, влечет за собой некоторые затраты. Как гласит известная поговорка: «За все надо платить».

Среди бесспорно прогрессивных достижений модернизации можно отметить следующие: увеличение продолжительности жизни, улучшение комфорта и гигиены, появление технических изобретений, делающих жизнь легче и интереснее, увеличение общественного капитала, повышение уровня образования и информированности и т.д.

Но еще классические теоретики современности знали о побочных эффектах, дисфункциях и тяготах модернизации. Маркс говорил об отчуждении (Оллман, 1975), Дюркгейм — об аномии (1972), Вебер — о стальном панцире капитализма, Тённис — об утраченной общности (2001 [1926]), Зиммель — о гипертрофии стимулов и впечатлений в городской жизни (2009), Ортега-и-Гассет — о деградации массовой культуры (1993), Юрген Хабермас — о колонизации жизненного мира бюрократическими системами (1989). Более поздние писатели, а также лидеры общественных движений поднимали темы войны и геноцида, говорили о биче терроризма, разрушения экологии, истощения природных ресурсов, загрязнения, изменения климата. Все это составляет конкретные отрицательные последствия исторически обусловленных путей модернизации, и при любых оценках успешности модернизации необходимо всегда учитывать амбивалентный баланс функций и дисфункций.

Но на более общем уровне модернизация как таковая означает комплексное, стремительное и часто неожиданное социальное изменение. Фетишизация изменения, убеждение в том, что изменение — это само по себе благо, является ошибочным; изменение бывает прогрессивным часто, но не обязательно, и оно тоже влечет затраты. И здесь тоже необходимо учитывать амбивалентный баланс. В отношении негативных последствий такого изменения мы с коллегами Джеффри Александером и др. (Александер, Айерман, Гизен, Смелзер и Штомпка, 2004) предложили понятие «травма», в частности «культурная травма». Под этим мы понимаем болезненный опыт разрушительных социальных изменений, вызванных нарушением преобладающих, установившихся порядков, привычного течения жизни, стратегий адаптации, усвоенных от предыдущих поколений, устоявшихся убеждений и правил, пересмотром дорогих воспоминаний. На культурном уровне такая травма может широко распространиться, достигая статуса всеобщего и ограничивающего «социального факта *sui generis*» в том значении, которое придает этому понятию Эмиль Дюркгейм (1964), и фактически парализуя активность. Травмы модернизации кажутся обычным явлением в современном обществе, возможно, менее стабильном, чем предыдущие, охваченные изменчивостью и ускоренными изменениями, некоторые из которых — революционного масштаба. Следовательно, новый вызов заключается в том, чтобы не только осуществить модернизацию, но и смягчить травмы от модернизации и эффективно справиться с ними.

Тезис 9. Является ли ход модернизации ровным и постепенным? С позиций эволюционизма и девелопментализма Огюста Конта и Герберта Спенсера, а также всех сторонников последовательных стадий развития ответ был бы утвердительным.

Для них общества движутся словно по одному и тому же эскалатору, с одинаковой скоростью, по одному и тому же пути и постоянно вверх, подгоняемые постоянным импульсом к структурной и функциональной дифференциации. Но с позиции социального становления ответ отрицательный.

Испытывая прямое или косвенное влияние диалектики и революционной логики изменений, восходящей к воззрениям Гегеля и Маркса, картина модернизации включает противоречия, конфликты и борьбу, что приводит к случайным, изменчивым путям и результатам. Причина этого заключается в том, что человеческое общество никогда не бывает однородным, оно всегда разделено на группы по различным интересам, стремлениям, знаниям и идеологиям. Следовательно, значимым становится вопрос «современность для кого?». Так уж заведено, что блага современности – экономические, политические или культурные продукты – никогда не распределяются равномерно. Они удовлетворяют интересы и потребности некоторых групп, например элиты, участвующей в процессе модернизации, среднего класса, специалистов, в то время как затраты на изменения, различного рода утраты и травмы и в целом «все плохое» ложится бременем на другие группы, например неквалифицированных работников, крестьян, жителей бедных сельских районов. Модернизация также может искоренить почитаемые традиционные идеи, религиозные воззрения, обычаи, жизненный уклад и провоцировать столкновения на этом уровне. Следовательно, модернизации часто приходится бороться с традицией, что становится центром конфликта, который может привести к стагнации, кризису, негативной обратной реакции или даже, если использовать понятие, сформулированное Эдвардом Тириакианом, пролонгированной дедиф-

ференциации (1976). Шмуэль Эйзенштадт, особо подчеркивая управляемую конфликтами и постоянно соперничающую природу модернизации, обобщает свой анализ высказыванием польского философа Лешека Колаковского, который говорит о том, что «модернизация» (у Колаковского: «современность», это в названии его книги) находится «на нескончаемом суде» (Эйзенштадт, 2003).

Тезис 10. Можно ли предсказать, каким станет будущее модернизации исходя из тенденций настоящего времени, или мы скорее можем ожидать каких-либо качественных изменений? Принимая во внимание сложность диалектики модернизации, возможно ли вообще предсказать будущее? Наследие эволюционистского или девелопменталистского подхода, с его тяготением к предсказаниям, пользовалось влиянием в период расцвета футурологии, в разнообразных теориях постиндустриального общества или в сближении систем. В противоположность этому теория социального становления подразумевает активистскую и диалектическую картину без конкретных перспектив на будущее. Предвидеть, куда приведет свободный, открытый процесс модернизации, представляется невозможным. Но с некоторой долей вероятности и риска, можно позволить себе, вслед за Рональдом Инглхарт, предположить наступление главного культурного и идеологического поворота от сосредоточенности в настоящее время на материальных ценностях и ценностях, необходимых для выживания, таких как экономическое благополучие, гедонистические принципы, к более возвышенным, духовным потребностям или к «ценностям постматериализма», таким как гармония с природой, здоровье и здоровый образ жизни, мир и безопасность, эстетическая восприимчивость и т.д. (Инглхарт и Вельцель, 2005).

Бесспорно, условиями для доминирования таких ценностей являются непрерывный экономический рост и удовлетворение основных насущных потребностей большей части населения. Мы еще далеки от этого, и совсем не ясно, можно ли вообще этого достичь. Но похожие догадки или, может быть, мечты о новом, более высоком уровне потребностей и ценностей высказывались многочисленными учеными из совершенно разных областей знаний или совершенно разных теоретических направлений, такими как, например, психолог Абрахам Маслоу с его иерархией человеческих потребностей (1968), культурный антрополог Бронислав Малиновский с его последовательностью необходимых общественных функций (1969), социолог Питирим Сорокин в своей циклической теории с предсказанием следующей идеалистической эпохи после долгого господства гедонистического материализма (1937).

Возможно, всего лишь возможно, что такое сходство взглядов даст надежду на

то, что дальнейшая модернизация человеческого общества не будет означать лишь дальнейшее увеличение количества автомобилей, разрастание городов и строительство все более шикарных торговых центров. Она не будет означать, что пляжи станут еще более переполненными, компьютеры и самолеты станут еще быстрее, в фотоаппаратах будет все больше пикселей, а в мобильных телефонах — приложений; что рок-концерты станут еще громче, а телепередачи — интереснее. Может быть, модернизация будет означать нечто более серьезное.

Но теория социального становления подразумевает, что одних надежд мало. Чтобы воплотить их в реальность, необходимо действовать и бороться. Как заметил Антонио Грамши, в общественном мире предсказывать — значит действовать для того, чтобы это предсказание воплотить (1988). Возможно, что следующая фаза модернизации будет свидетелем конфликтов и споров о своем собственном глубинном гуманистическом значении.

Литература

1. Alexander, Jeffrey, Eyerman Ron, Giesen Bernhard, Smelser Neil, Sztompka Piotr, 2004 *Cultural Trauma and Collective Identity*, Berkeley: California University Press.
2. Arnason, Johan P., 2000, "Communism and modernity" in: *Daedalus*, winter 2000, pp. 61-90.
3. Castells, Manuel, 1996-98, *The Information Age*, Vols. I, II and III, Oxford: Blackwell.
4. Dahrendorf, Ralf, 1979, *Life Chances*, Chicago: University of Chicago Press.
5. Durkheim, Emile, 1964, *The Rules of Sociological Method*, New York: Free Press.
6. Durkheim, Emile, 1972, *Selected Writings*, ed. by A. Giddens, Cambridge: Cambridge University Press.
7. Eisenstadt, Shmuel N., 2003, *Comparative Civilizations and Multiple Modernities*, Vols. I and II, Leiden: Brill.
8. Elias, Norbert, 2000 [1939], *The Civilizing Process*, Oxford: Blackwell.
9. Fromm, Erich, 1979, *To Have or to Be?*, London: Sphere Books.
10. Gramsci, Antonio, 1988, *Antonio Gramsci: The Reader*, ed. by David Forgacs, New York: Schocken Books.
11. Habermas, Jurgen, 1989, *On Society and Politics*, ed. by Steven Seidman, Boston: Beacon Press.
12. Hannerz, Ulf, 1996, *Transnational Connections*, London: Routledge.
13. Inglehart, Ronald and Welzel, Christian 2005, *Modernization, Cultural Change and Democracy*, Cambridge: Cambridge University Press.
14. Inkeles, Alex and Smith D. 1974, *Becoming Modern*, Cambridge Mass.: Harvard University Press.
15. Lerner, Daniel 1958, *The Passing of Traditional Society*, Glencoe: Free Press.
16. Levy, Marion, 1966, *Modernization and the Structure of Societies*, Princeton: Princeton University Press.

17. Malinowski, Bronislaw, 1969, *A Scientific Theory of Culture and Other Essays*, New York: Oxford University Press.
18. Marx, Karl and Engels, Friedrich 1968, *Selected Works*, Moscow: Progress Publishers.
19. Marx, Karl, 1964, *Selected Writings*, ed. by Tom Bottomore, New York: McGraw Hill.
20. Maslow, Abraham A., 1968, *Toward a Psychology of Being*, New York: Van Nostrand.
21. Morris, Aldon (ed.), 1992, *Frontiers in Social Movement Theories*, New Haven: Yale University Press.
22. Ollman, Bertell, 1975, *Alienation: Marx's Conception of Man in Capitalist Society*, Cambridge: Cambridge University Press.
23. Ortega y Gasset, Jose, 1993, *Revolt of the Masses*, New York: Norton.
24. Parsons, Talcott, 1966, *Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives*, Englewood Cliffs: Prentice Hall.
25. Ritzer, George, 2004, *The MacDonaldisation of Society*, Thousand Oaks: Pine Forge Press.
26. Robertson, Roland, 1992, *Globalisation: Social Theory and Global Culture*, London: Sage.
27. Shils, Edward, 1981, *Tradition*, Chicago: University of Chicago Press.
28. Simmel, Georg, 2009, *Sociology: Inquiries into the Construction of Social Forms*, Leiden: Brill.
29. Sorokin, Pitirim, 1937, *Social and Cultural Dynamics*, vols. I-IV, New York: American Book Company.
30. Sztompka, Piotr 1991, *Society in Action: The Theory of Social Becoming*, Cambridge: Polity Press.
31. Sztompka, Piotr 1993, *Sociology of Social Change*, Oxford: Blackwell.
32. Sztompka, Piotr, 1993a, "Civilisational Incompetence", in: *Zeitschrift für Soziologie*, No.2, pp. 85-95.
33. Sztompka, Piotr, 2011, the Chinese edition of *The Sociology of Social Change*, translated by Lin Juren, Beijing: Beijing University Press.
34. Tilly, Charles 1978, *From Mobilization to Revolution*, Reading: Addison-Wesley.
35. Tiryakian, Edward, "On the significance of de-differentiation", in: S.N. Eisenstadt and H.J. Helle (eds.), *Macro-sociological Theory*, Beverly Hills: Sage, pp. 118-34.
36. Toennies, Ferdinand, 2001 [1926], *Community and Civil Society*, Cambridge: Cambridge University Press.
37. Weber, Max 1947, *The Theory of Social and Economic Organization*, London: Routledge.
38. Wittrock, Bjoern, 2000, "Modernity: One, None or Many?", in: *Daedalus*, winter 2000, pp. 31-60.
39. Zald, Mayer and Mc Carthy, John, 1988, *The Dynamics of Social Movements*, Lanham: University Press of America.